

Грамагчи́кова Наталья Борисовна

к. филол. н., с. н. с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)

E-mail: n.gramatchikova@gmail.com

**ПЕРМЬ И ЕКАТЕРИНБУРГ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА:
ДИНАМИКА ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА УРАЛА**

УДК 94(470.5):911.53

Путеводители — это справочно-информационные издания, прагматически ориентированные на запросы туристического рынка и использующие ресурсы разнообразных литературных жанров. Автор анализирует, как установка на формирование привлекательного образа территории реализуется в путеводителях по Уралу в различные эпохи, наиболее динамичной из которых является первая половина XX в., под влиянием мощных социальных преобразований меняя образы Перми и Екатеринбурга.

Ключевые слова: путеводитель, туризм, культурный ландшафт, В. М. Быков, Н. Ловцов

Путеводители представляют собой справочно-информационные издания, адресованные различным целевым аудиториям и живо реагирующие на изменение спроса-предложения туристического рынка, то есть имеют сугубо прагматическую направленность. Их задача — создать привлекательный облик территории, ресурсами чего становятся описания географических и культурных объектов, как правило, уже «встроенные» в некую иерархию смыслов. Жанровые источники путеводителей различны: словари, сборники статистических сведений, научные труды, путевые записки и очерки, краеведческие работы, поэтическое творчество, а также эпистолярные и эго-документы. Путеводители преобразуют их «внутреннее знание» в образ места для гостя, путешественника, туриста [7, с. IV].

Первая половина XX в. на Урале — необыкновенно динамичный период: развитие транспортных магистралей и индустриализация наслаиваются друг на друга и формируют новый геокультурный облик Урала. Пароходное сообщение по Каме и Волге и сеть железных дорог уже к первым десятилетиям XX в. обеспечили массовый поток туристов на Урал, что отразилось в издании как минимум трех путеводителей [4; 7; 8]. В 1920-е гг. резко меняется целевая аудитория туристической литературы: на смену образованному любопытствующему среднему классу приходит «пролетарский турист», для которого поездка по стройкам индустриализации играет роль «живой агитации».

Радикальность изменения подходов к историко-культурному облику Урала отражается в публикации в 1920–1930-е гг. нескольких десятков путеводителей и очерков, призванных представить новые образы уральских городов. При этом связка Пермь — Екатеринбург в изучаемый период предстает как логически естественная, но состязательная: железные дороги, идущие через Екатеринбург, связывают уральские заводы с камско-вожским судоходством Перми.

Путевые записки проезжающих через Урал в XIX в. в первую очередь задействовали речное сообщение. Приуралье и Пермь, увиденные с реки, порождали образы опустевшего пространства, где доминируют созерцательность и фотографичность [2, с. 11]. Екатеринбург и восточный склон Урала динамичнее и технократичнее, а передвижение по железным дорогам требует активных усилий по «собиранию» пространства.

Переход от речного сообщения к железнодорожному в организации основных туристических маршрутов замечен и в путеводителях. Путеводитель В. Чекана 1899 г. композиционно выстроен по рекам — «естественным и самым старинным путям на Урал» [7, с. 1], преподнося Уральскую горнозаводскую железную дорогу «любителям природы» как привлекательную «своими местными красотами и теми трудностями, которые нужно было преодолеть строителям при переходе через главным хребет Урала» [7, с. 64]. Здесь же Пермь характеризуется как город, который «кроме красивого местоположения, ничего интересного не представляет» [7, с. 21]: так жанровая рекламная установка путеводителей оказывается не способна преодолеть «провинциальный миф», довлеющий над Пермью. В образе Екатеринбурга акцентируется его

органичность окружающему пространству и населенным пунктам, это «живой узел» среднеуральской жизни, который жители именуют «столицей Урала» [7, с. 159]. Состязательность Екатеринбурга и Перми находит отражение в байке о споре между пермским губернатором И. И. Огаревым и главным горным начальником В. А. Глинкой, где побеждает «уральский царек» [7, с. 163].

Позднее «столичность» Екатеринбурга становится общим местом, это «центр тяжести всех путешествий по Уралу» [4; 7, с. 163–165]. Издания В. Весновского и Ф. Доброхотова представляют собой добротные труды, аккумулирующие силы целых творческих коллективов, с хорошим справочным аппаратом, продуманной структурой и указателями. В подводящем итог первых десятилетий XX в. путеводителе Ф. Доброхотова Пермь возглавляет раздел о северном Урале, а Екатеринбург — о среднем [8]. Адресат этих авторов — образованные и обеспеченные люди среднего класса, восприимчивые к «образовательным экскурсиям».

Язык постреволюционного (само)описания Урала ориентирован на новую целевую аудиторию — «пролетарских туристов». Первым автором, создающим облик Советского Екатеринбурга в справочниках-путеводителях, стал В. М. Быков, первый руководитель областного архива (Партархива Свердловской области). В прошлом советского Екатеринбурга подчеркивается жестокость социального строя, расправы и казни, общая милитаризация управления: «Можно себе представить, что выходило на практике из этого конгломерата полиции, помещичьей власти, военного суда и специальной горной инквизиции» [1, с. 16]. За историческим очерком следуют несколько специализированных описаний города, составляющих мозаичную и впечатляющую картину Екатеринбурга 1922 г.: слабый прирост населения в целом из-за неблагоприятных санитарных условий и невиданной детской смертности (40 % в возрасте до 10 лет), убыль населения в результате голода и тифа в 1921 г., грамотность населения 60 % и др. [1, с. 30–38]. Основная целевая категория сборника — командированные работники. Быков же выпускает и первый сборник с новым, перечеркивающим на обложке старое названием — Свердловск.

Сложность работы по составлению справочно-информационных пособий, отмечаемая В. Быковым в первом сборнике — непрерывные реорганизации советского аппарата [1, с. 1], — в начале 1930-х гг. усугубляется требованиями к срочному информационно-агитационному обеспечению маршрутов «пролетарского туризма» по строящимся объектам индустриализации. Интересным опытом этого периода можно считать изложение маршрутов Общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в очерках Н. Ловцова. Он помещает Пермь, близ которой начато строительство Краснокамского целлюлозно-бумажного комбината, во главу культурной революции [5, с. 5]. Центр тяжести туристического ландшафта у Ловцова смещается с «живых узлов» в малолюдные прежде районы: Краснокамск, Кизел, Ирбит, Краснополянск, отражая логику социального эксперимента.

Очерки Н. Ловцова погружают читателя в глубочайшую архаику, когда на месте Уральских гор «между Европой и Азией бушевало море, глубокое, соленое, необозримое». Логика радикальных преобразований задается как неминуемая на протяжении всей земной истории: «На земле нет ничего постоянного» [6, с. 5]. Ловцов разрабатывает несколько маршрутов ОПТЭ по социалистическим объектам Урала: Свердловск включен в маршруты по черной металлургии и химической промышленности, Пермь подана как центр камского пароходства и родина многих выдающихся деятелей культуры.

В 1930-е гг. можно отметить взрывной рост краеведческих и туристических изданий, что было следствием подъема краеведческого движения 1920-х гг. и ростом социальной мобильности на Урале, однако репрессии подорвали этот процесс. Тем не менее облик Урала, востребованный в следующем десятилетии, также был заложен в очерках 1930-х гг.: «Урал есть при наступлении с запада и востока главная военная тыловая база Советской Республики, что делает Урал сосредоточением всей военной промышленности государства. ... А вместе с развитием Урала будет развиваться и его столица — Екатеринбург» [3, с. 310]. Дальнейшая «блестящая будущность» Екатеринбурга в последующие десятилетия пережила еще несколько культурных трансформаций, остающихся за пределами данного текста.

Литература и источники

1. Быков В. М. Советский Екатеринбург. Справочник-путеводитель. Екатеринбург, 1922.
2. Власова Е. Г. В контакте с пространством: образ Урала в литературе путешествий XIX — начала XX в. // По Каме и Уралу: путевые записки XIX — начала XX вв. Пермь, 2011. С. VIII–XIX.
3. Екатеринбург за двести лет (1723–1923). Издание юбилейной комиссии Екатеринбургского городского совета рабочих и красноармейских депутатов / ред. В. М. Быков. Екатеринбург, 1923.
4. Иллюстрированный путеводитель по Уралу / предисл. Н. Весновского. Екатеринбург, 1904.
5. Ловцов Н. К большому Уралу. Очерк. М.; Ленинград, 1931.
6. Ловцов Н. По Горнозаводскому Уралу. Путеводитель. М.; Л., 1931.
7. Путеводитель по Уралу. Екатеринбург, 1899.
8. Урал северный, средний, южный / сост. Ф. П. Доброхотов. Пг., 1917.

Natalia B. Gramatchikova

Candidate of Philological Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS
(Russia, Ekaterinburg)

E-mail: n.gramatchikova@gmail.com

PERM AND EKATERINBURG IN THE GUIDEBOOKS (1899–1940): THE DYNAMICS OF THE URAL HISTORICAL AND CULTURAL LANDSCAPES

Guidebooks are reference and informational publications that are pragmatically oriented to the needs of the tourist market and use resources of various literary genres. The author analyzes how the setting for the formation of an attractive image of the territory is implemented in the guides to the Urals in various epochs, the most dynamic of which is the first half of the 20th century, when under the influence of powerful social transformations, the images of Perm and Yekaterinburg were changing in them.

Keywords: travel guide, tourism, cultural landscape, V. M. Bykov, N. Lovtsov